

Глава 3. Обмен информацией

Се Юньчжу не заботило, что о нём думают другие. Любой из них, пройди он без перерыва сто подземелий за три года, был бы в ещё более «прекрасном» душевном состоянии.

Он зевнул, мечтая вернуться в свой шезлонг и продолжить спать.

— Во тьме безграничной ночи, — внезапно заговорила Великая Шаманка, — ты обрёл свой огонь. Теперь...

— Бросьте пламя в пламя.

Все подчинились, кинув свои огоньки в большой костёр. Огонь слился с огнём, взметнувшись к небу столпом жара, который озарил их лица золотисто-красным светом.

После дня, полного усталости и страха, собравшись у этого, казалось, вечного пламени, они инстинктивно почувствовали умиротворение и радость.

Каждый ощутил тепло в области лба. Божественный свет, тускневший со временем, вновь стал ярким.

Вскоре наступила полночь. Великая Шаманка медленно заговорила, назвав ритуальный предмет, который им предстояло найти на следующий день.

Это было простое слово. Услышав его, все усомнились в собственном слухе. Ведь они целый день прочёсывали руины, обошли почти половину территории и ни разу не видели ничего подобного.

Хрупкая девушка с бледным лицом вцепилась в руку своего парня.

— Не может быть... как это вообще можно найти? У меня уже все ноги в мозолях...

Её парень громко крикнул:

— Мы наверняка ослышались! Бабушка Великая Шаманка, не могли бы вы повторить?

На этот раз Великая Шаманка милостиво повторила:

— Ступайте. Найдите и принесите мне... найдите...

— Цветы.

/

Это был мир, лишённый всякой жизни.

Накануне исследовательская группа, убедившись в защите божественного света, разделилась на пары и обследовала почти все южные руины. Они не нашли не то что цветов — даже единой зелёной травинки.

Сколько бы игроки ни умоляли, Великая Шаманка не дала больше никаких подсказок. Ей нужно было множество живых цветов для украшения алтаря. А Си сказала, что для многих древних ритуалов цветы и благовония были неотъемлемой частью улаживания богов. Это означало, что цветы придётся найти во что бы то ни стало.

Это было невыполнимое задание. Даже опытные ветераны растерялись — они никогда не сталкивались с подземельем, которое заводило бы в тупик уже на втором этапе.

— Мастер, что думаешь? — пока все ломали головы, А Си снова подошла к Се Юньчжу. На этот раз к ней присоединились и другие — их взгляды, полные надежды, были устремлены на него, хотя спросить напрямую они не решались.

— Не знаю, я тоже не нашёл цветов, — Се Юньчжу был в солнцезащитных очках, и его глаз не было видно. Лишь точёный подбородок и лишённые изгиба губы делали его вид ещё более отстранённым. — Может, на севере что-то есть.

Это было очевидно! Исследовательская группа уже распределила обязанности и решила сегодня обойти оставшуюся часть территории. Но руины были настолько безжизненны, что особой надежды никто не питал.

— Впрочем, у меня есть предложение. Если в итоге не найдёте настоящих цветов, принесите что-нибудь в форме цветка, — Се Юньчжу своей веточкой начертил на земле цветок. — Искусственные цветы, изображения, украшения в виде цветов. Лучше, чем ничего.

Все поняли его мысль. Великая Шаманка ведь не уточняла, что цветы должны быть живыми, выросшими из земли. Может, всё, что хоть как-то связано с цветами, сгодится? Но это было похоже на попытку обойти правила, и уверенности ни у кого не было. Тут Фу Ю с улыбкой хлопнул в ладоши:

— Мастер прав, не сдаёмся! В любом случае принесём что-нибудь цветочное, пусть эта первобытная женщина просветится.

«Не зря живёт за счёт женщин, какой оптимизм».

По распоряжению лидера Сун Цзымина, исследовательская группа устроила шестичасовой привал у костра. Они делились едой, обсуждали полученную информацию и пытались хоть немного поспать.

Се Юньчжу по-прежнему держался особняком. Под своим пляжным зонтом он разбил армейскую палатку и, лёжа в шезлонге, жевал пресованное печенье, запивая его водой. Казалось, он излучал ауру холодной отчуждённости, и при малейшем приближении перед глазами возникало невидимое сообщение: «Не беспокоить».

Лишь А Си, ведомая жаждой знаний, подошла к нему с миской лапши быстрого приготовления.

— Съешь чего-нибудь горячего. Они вскипятили воду, как раз можно заварить.

Се Юньчжу взял лапшу. Она была со вкусом ярко-зелёной кинзы. Он цокнул языком.

— Сейчас такой вкус в моде?

— Ха-ха, нет, это на любителя, — засмеялась А Си. — Ты не ешь кинзу? Могу поменять на говядину.

— Я всеяден, — Се Юньчжу убрал лапшу в рюкзак и с улыбкой поблагодарил.

А Си впервые увидела его улыбку и на миг ослепла. «Ну и внешность у этого парня, — подумала она. — Кажется, его лицо изо всех сил старалось быть красивым, чтобы компенсировать несносный характер».

— Так что ты обнаружила? — Се Юньчжу приподнялся на локте, демонстрируя уважение к информации.

— В этих руинах полно еретиков и следов их ритуалов, — А Си села рядом. — Интересно то, что многие из этих ритуалов посвящены богам света, солнца и огня. Похоже, здешние еретики тоже отчаянно жаждут света.

А Си достала фотоаппарат и показала ему снимки.

— Я нашла алтарь в форме лотоса, где собралось множество жрецов-зороастрийцев с человеческими телами и орлиными головами. Кажется, они проводили ритуал призыва огня. И в их разговорах я слышала упоминания об исчезновении солнца и долгой эпохе тьмы!

— Значит, изначальная концепция этого подземелья — «Вечная Ночь». Но в нашем раунде что-то пошло не так, и солнце появилось ещё до призыва, да к тому же застряло в небе и не собирается уходить, — Се Юньчжу сдвинул очки на лоб и в тысячный раз взглянул на злое

солнце. Чем дольше он смотрел, тем более отвратительным оно ему казалось.

— Но здесь есть огромное противоречие. Великая Шаманка поклоняется Богу Солнца. Если бы Бог Солнца действительно явился, неужели она бы этого не заметила? Стала бы она и дальше заставлять нас собирать материалы для ритуала призыва? — А Си в отчаянии теребила волосы. — Это лишено всякого смысла. Где-то точно есть ошибка!

— Возможно, «солнце» и «Бог Солнца» — это два разных понятия, — предположил Се Юньчжу. — А может, то, что висит у нас над головой, вообще не солнце.

А Си содрогнулась.

— Теперь можно мне посмотреть на траекторию движения солнца?

Се Юньчжу наконец передал ей бумагу. Увидев два рисунка, А Си нахмурилась. Было очевидно, что Се Юньчжу использовал оконную раму в качестве неподвижной точки наблюдения, а переплёт — как систему координат. Каждые полчаса он отмечал положение солнца.

Точки были хаотично разбросаны по листу, словно беспорядочные вспышки, без какой-либо закономерности.

На втором рисунке, используя ту же систему координат, Се Юньчжу каждые два часа зарисовывал контур солнца. Изображение представляло собой серию вложенных друг в друга концентрических кругов. Несмотря на незначительную разницу, это неопровержимо доказывало, что солнце действительно увеличивается в размерах — иными словами, приближается к Земле.

Чем дольше А Си смотрела, тем сильнее по её спине струился холодный пот. Она взглянула на невозмутимого и, казалось, всегда надёжного мужчину.

— Мастер, ты что-нибудь понял?

Се Юньчжу кивнул. В глазах А Си зажёгся огонёк надежды, и она наострила уши.

— Я понял... — медленно произнёс он, — что оно свободно.

— ...

«Сейчас время для шуток?!» — кулаки А Си невольно сжались. Но Се Юньчжу, довольный собой, усмехнулся и добавил:

— А ещё мне начинает казаться, что, может, солнце не приближается к нам, а просто само по себе становится больше. Словно живой толстяк, который в последнее время слишком хорошо питается. Эта версия ведь тоже забавна, не так ли?

«Нет... — А Си приложила руку ко лбу. — Обе версии доводят меня до отчаяния».

Они обменялись ещё несколькими предположениями, но чувствовали, что до истины ещё далеко. Время отдыха было ограничено. А Си потянулась и собралась вернуться, чтобы немного поспать. Уходя, она искренне спросила:

— Ты точно не хочешь пойти со мной в паре? Вместе мы могли бы найти больше зацепок.

— Нет, я далеко не хожу.

— Почему? Там опасно? Или здесь есть что-то, что нужно охранять?

— Нет, мне просто лень, — Се Юньчжу перевернулся на другой бок в своём шезлонге, явив ей спину, достойную пьяной наложницы.

— ...

А Си почувствовала, что от злости её саму немного раздуло. Но она не сдавалась. Обойдя шезлонг, она присела перед ним и заглянула ему в глаза.

— Поделюсь ещё одной информацией, которая тебя точно заинтересует. Днём я встретила еретика с такими же синими глазами, как у тебя. Вообще-то, такой цвет — большая редкость, но его глаза были точь-в-точь как твои. Я даже испугалась.

— Но тот еретик был сумасшедшим, с ним невозможно было говорить. Он только и твердил одно и то же: то мир скоро рухнет, то он проклят этими глазами. Если согласишься пойти со мной, я скажу, где его найти.

— Правда? — А Си ожидала, что он заинтересуется, но мужчина лишь скучающе прикрыл веки.
— Людей с такими глазами я встречал уже штук семь или восемь.

— Что?! — изумилась А Си.

— И все они без исключения были сумасшедшими, — Се Юньчжу усмехнулся. — Только я ещё не сошёл с ума.

Он не знал, почему у него такие необычные глаза. В прошлом, в разных подземельях, он

встречал себе подобных, но, кроме безумия, в них не было ничего особенного. Казалось, эти глаза были лишь дурным предзнаменованием, пророчеством о его собственном конце.

— Так что держись от меня подальше, — он снова накрыл лицо книгой, давая понять, что разговор окончен. — А то, может, следующим спятившим буду я.

/

После шестичасового отдыха отряд снова отправился в путь. На этот раз они разработали чёткий план и распределили маршруты, намереваясь за один раз исследовать все северные руины.

К этому моменту даже самые неопытные новички заметили, что божественный свет на их лбах изменился. Хотя после сдачи задания его сила и восстановилась, он был уже не таким ярким, как в первый день.

Если он будет ослабевать и дальше...

Ветераны попытались успокоить новичков, но и сами были не на шутку встревожены. В «Хаотичном Небесном Пути» действовала строгая система баланса. В игру можно было пронести лишь простое снаряжение для выживания, одежду, еду и медикаменты. Любое оружие блокировалось системой, так что преимущество ветеранов было ограниченным. Самое мощное оружие, которое можно было купить в магазине, — это трёхдюймовый кинжал, известный как «фруктовый нож».

Даже если за награды прокачать свои физические характеристики до максимума, превзойти человеческие пределы было невозможно. Например, полностью усилив скорость бега, они всё равно не смогли бы бежать быстрее гепарда — в лучшем случае достигли бы уровня Болта.

Они могли полагаться лишь на опыт, накопленный в десятках подземелий, на собственную силу и смекалку, и, возможно, на такие нематериальные вещи, как отвага, вера и командный дух.

В конечном счёте, единственными, кто мог бросить вызов подземельям и изменить свою судьбу, были Божественные контракторы, стоявшие над обычными игроками. Они заключали договоры с богами, платили свою цену и обретали несокрушимую силу.

К сожалению, Божественные контракторы были элитой «Хаотичного Небесного Пути». Их было крайне мало, они действовали скрытно и редко появлялись в обычных подземельях.

За день совместной работы все успели немного узнать друг друга. Среди двенадцати человек А Си выделялась своими обширными знаниями, которые помогли избежать многих опасностей. Лидер Сун Цзымин и тот вечно улыбающийся красавчик Фу Ю оказались неплохими бойцами.

А тот таинственный мастер, чьё имя они так и не узнали, хоть и был странным, но, похоже, действительно обладал незаурядными способностями.

И всё же они были всего лишь людьми. Перед лицом этого коварного и неизведанного подземелья они были ничтожны, как муравьи. Стоило божественному свету на их лбах погаснуть хоть на секунду, и еретики, скорее всего, тут же разорвали бы их на куски.

— Как думаете, в этом мире столько «злых богов», может, у нас будет шанс заключить с кем-нибудь из них контракт? — невзначай бросил Синь Лэй. — Будь у нас в команде Божественный контрактёр, мы бы всё здесь с лёгкостью прошли.

— Даже не думай об этом, — предостерегающе посмотрел на него Сун Цзымин. — Ты видишь лишь силу этих контрактёров, но почему-то не замечаешь, что большинство тех, кто пытался заключить контракт, погибли.

— Я просто так сказал, чего ты завёлся, — пробормотал Синь Лэй.

— Некоторым мыслям лучше вообще не появляться в голове, — строго сказал Сун Цзымин. — Не забывайте, кто мы. Мы — последователи Бога Солнца.

Группа продолжала углубляться в руины, оживлённо беседуя. Никто не заметил, как за их спинами, собираясь в небольшие группы, бесшумно следовали разнообразные еретики — на этот раз они подобрались немного ближе, чем вчера.

Тем временем Се Юньчжу увлечённо рисовал.

Он нашёл дом, убедился в его безопасности, раздобыл бумагу и цветные мелки и принялся за творчество.

Так, нежно-жёлтая сердцевина, алые лепестки, сочно-зелёный стебель... Закончив, Се Юньчжу поднял рисунок, чтобы полюбоваться. На листе красовалось нечто, больше похожее на помидоры с яичницей, под которыми висела трагически погибшая веточка укропа.

И таких «блюдов» ему предстояло приготовить ещё одиннадцать.

По его расчётам, на севере настоящих цветов, скорее всего, не окажется. Если же исследовательской группе повезёт, и они найдут хотя бы несколько, то, учитывая продемонстрированную им ценность, А Си непременно прихватит один и для него.

Рисуя, Се Юньчжу почувствовал, что его собственное творение начинает его раздражать. «Вот бы иметь образец», — подумал он. Его способность к копированию была превосходной, но он так давно не видел цветов, что почти забыл, как они выглядят.

Погружённый в эти мысли, он случайно поднял голову и увидел на стене перед собой икону Святой Девы. Улыбающаяся Мадонна держала в руках букет пышных цветов.

«Постойте-ка... Когда я вошёл, она разве улыбалась мне?»

«И разве она не ребёнка держала в руках, а цветы?»

«Нет... Была ли здесь вообще эта огромная икона?»

Сознание затуманилось, словно его отравили. Се Юньчжу не мог отвести взгляд. Икона становилась всё более объёмной, черты улыбающейся Девы начали выступать из рамы, а затем её руки вытянулись, поднося к его лицу букет, написанный густыми мазками масляной краски.

— ...Цветы.

<http://bllate.org/book/15884/1580835>